

ПОДРАЖАНИЕ И СТЕРЕОТИПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ АУТИСТОВ

© А. Е. Сериков

Сериков Андрей Евгеньевич
кандидат философских наук,
доцент
декан философско-
филологического факультета
Самарская
гуманитарная академия
aeserikov@mail.ru

Как возможно точное подражание? Может ли подражание быть абсолютно бессмысленным? В поисках ответов на эти вопросы полезно обратить внимание на поведение аутистов. Точное подражание и стереотипные действия очень похожи и предполагают друг друга с обычной точки зрения. Но аутисты склонны к стереотипным действиям и в то же время испытывают трудности с подражанием. Это доказывает, что точное подражание не может быть бессмысленным. Поведение аутистов отличается от поведения обычных людей потому, что они по-другому извлекают смысл из объектов и ситуаций. Наиболее авторитетные научные теории объясняют это нарушением у аутистов модели психического и нарушением механизма центрального согласования. В контексте теории категоризации можно также предположить, что у аутистов смешен базовый уровень абстракции.

Ключевые слова: подражание, имитация, стереотипы, стереотипное поведение, аутизм, модель психического, центральное согласование, категоризация, прототипы, базовый уровень абстракции.

Меня интересует вопрос о том, возможно ли абсолютно точное нетворческое подражание? Может ли человек автоматически подражать таким образом, чтобы вообще не извлекать никакого смысла из ситуации и из образцов своего поведения? Я исхожу из гипотезы, что абсолютно точное подражание невозможно, что спонтанное и естественное подражание — это творческий процесс извлечения смысла и его результаты всегда чем-то отличаются от исходных образцов. Чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу,

необходимо понять, как именно человек подражает и как он извлекает смысл из ситуации.

Один из способов продвинуться на этом пути — присмотреться к людям, испытывающим трудности при подражании. Иногда по каким-то причинам нормальное развитие способности к подражанию нарушается, механизм извлечения смысла из образцов дает сбой и поведение человека выглядит довольно странно. Наблюдение за странным поведением необычных людей очень полезно для понимания того, как ведут себя обычные люди. Анализ патологии позволяет обратить внимание на такие аспекты поведения, которые в норме кажутся само собой разумеющимися и поэтому незаметны.

Один из примеров необычного поведения мы находим в сказке братьев Гримм «Смышлёный Ганс». На протяжении всей истории Ганс делает глупости, матушка объясняет ему, как нужно было бы поступить, и он в точности следует ее указаниям, но уже в новой, совершенно другой ситуации. Гретель дарит Гансу иголку, которую он втыкает в сено. Матушка говорит, что лучше бы он воткнул ее в рукав. Когда Гретель дарит ему нож, Ганс втыкает его в рукав. Матушка говорит, что нужно было положить нож в карман. Гретель дарит Гансу молодую козочку, и он запикивает ее в карман, и т. д. Заканчивается сказка тем, что по примеру того, что нужно было сделать с теленком, Ганс привязывает в стойло саму Гретель¹. Точное следование примерам, на которых обучает Ганса матушка, приводит к нелепому поведению.

Эта сказка братьев Гримм достаточно типична. Вот еще одна похожая сказка, на этот раз индийская:

«Однажды шейх по имени Чилли страстно влюбился в одну девушку и спросил у своей матери: «Как сделать, чтобы и она меня полюбила?» Его мать сказала: «Лучше всего сесть у ручья и, когда она придет за водой, просто бросить в нее камешек и улыбнуться». Шейх пришел к ручью, а когда появилась девушка, он бросил в нее здоровенный булыжник и пробил ей голову. Собрались люди и хотели убить его, но когда узнали, в чем дело, решили, что он самый большой дурак на свете»².

Психолог Франческа Аппе пересказывает эту и еще одну мальтийскую сказку в книге про аутизм. Почему? Да потому, что герои этих сказок ведут себя как аутисты.

Согласно диагностическому справочнику Американской психиатрической ассоциации «The Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders», основными клиническими признаками аутизма являются:

1. Качественное нарушение в социальном взаимодействии, включая неспособность использовать взгляд глаза-в-глаза, выражения лица, позы тела и жесты с целью регуляции социального взаимодействия, неспособность развития отношений со сверстниками, неспособность испытывать радость от того, что другие люди счастливы, отсутствие социальной или эмоциональной взаимности;

¹ Гримм Я., Гримм В. Смышлёный Ганс. URL: <http://www.kinderbooks.ru/publications/view/58/page/2494> (дата обращения: 22.01.11).

² Anne Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М.: Теревинф, 2006. С. 19.

2 *Качественное нарушение коммуникации*, включая отставание или полное отсутствие развития разговорной речи, а у людей с адекватной речью заметное нарушение способности инициировать или поддерживать разговор с другими, стереотипное или повторяющееся использование языка или идиосинкратической речи, отсутствие разнообразной, спонтанной игры или игры по социальной имитации, соответствующей уровню развития;

3 *Ограниченные, повторяющиеся и стереотипные формы поведения*, включая активную деятельность по одному или нескольким стереотипным и ограниченным типам интересов, явную настойчивую приверженность специфическим нефункциональным ритуалам или заведенному порядку; стереотипные или повторяющиеся механические действия, постоянные действия с частями предметов³.

Таким образом, один из возможных признаков аутизма — проблемы с подражанием, что рассматривается, прежде всего, как проявление качественного нарушения коммуникации. Проблемы с подражанием не просто один из возможных симптомов аутизма. Многими авторами он рассматривается как чрезвычайно важный, особенно для ранней диагностики у маленьких детей. Разработана специальная шкала для оценки способности детей к подражанию: the Imitation Disorders Evaluation scale (IDE scale). Тестирование этой шкалы выявило, что признаки трудностей подражания разбиваются на два основных фактора. Во-первых, это *недостаточность подражания* (deficient imitation), о которой свидетельствует дефицит подражания выражением лица, жестам, эмоциям, вокализациям. Во-вторых, это нетипичное подражание (atypical imitation), о котором свидетельствуют эхолалия, эхопраксия, отсутствие изменчивости в подражании⁴.

На первый взгляд кажется, что у человека, склонного к стереотипному повторению, должна быть развита склонность к подражанию. Но дело обстоит именно таким образом, что *склонные к стереотипным действиям аутисты подражают с трудом*. Стереотипные действия аутистов свидетельствуют не о том, что они умеют хорошо подражать, а о трудностях подражания.

Я думаю, все дело — в трудностях с извлечением смысла. Аутисты не умеют извлекать смысл из примеров, которые им показывают другие, поэтому они стереотипно повторяют одни и те же действия, привязываются к незначительным для обычного человека деталям, идентифицируют себя с поверхностными аспектами различных правил. В контексте вопроса о сущности подражания наблюдение за поведением аутистов позволяет лучше понять, что подражание — это не просто абсолютное повторение образца, а выявление его смысла.

³ Питерс Т. Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию. СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1999. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2362> (дата обращения: 17.02.11).

⁴ Mahy J., Roux S., Zakian A., Debuly S., Sauvage D., Barthélemy C. A Brief Clinical Scale for the Early Evaluation of Imitation Disorders in Autism // Autism, December 1999. Vol. 3, no. 4. P. 357—369. URL : <http://aut.sagepub.com/content/3/4/357>(дата обращения: 17.02.11).

Аутисты испытывают большие проблемы с обобщением, метафорой и метонимией. Это выражается в том, что они с трудом выявляют общий смысл нескольких предметов и ситуаций, не понимают переносных значений и воспринимают все буквально или, наоборот, жестко связывают смысл ситуации с каким-либо из одних второстепенных ее аспектов. Тео Питерс пишет, что аутичный ребенок может называть стулом конкретный предмет определенного цвета и высоты с 4 ножками и не сможет понять, почему стулом называют предмет на 3 ножках, другого цвета и формы. Когда одного ребенка, страдающего аутизмом, попросили вытереть ноги после прогулки, он снял ботинки, носки и вытер босые ноги об коврик. Другой ребенок буквально воспринял фразу, что мама выплакала все глаза, и впал в ужасную панику. Когда аутисты хотят повторить какую-либо ситуацию, они воспроизводят все ее внешние детали, часто упуская скрытую за деталями суть. Питерс рассказывает о мальчике, который боится сидеть на зеленой траве и беспокоится, когда на него надевают зеленый джемпер, потому что когда-то в зеленой траве его укусила оса. Другой мальчик носил красный свитер, когда отдыхал с родителями в горах, и потом, когда ему давали этот свитер, ждал поездки в горы. Еще одного мальчика наказала новая учительница, которая была простужена и пользовалась носовым платком, поэтому он испугался своего отца, когда тот тоже простудился и стал чихать в платок. Один взрослый аутист вошел с оружием в банк с целью получить деньги, он видел такое по телевизору и не мог понять, за что его арестовали: «Именно так получают деньги в банке!» Другой взрослый аутист знал, что «не спать дома» значит «остановиться в гостинице», так как ему уже приходилось там останавливаться. Поэтому, когда он захотел жить отдельно от родителей, он стал искать номер в отеле⁵.

Анна Доннеллан рассказывает: «В течение двух лет мать молодого человека, страдающего аутизмом, пыталась поправлять его, говоря ему: “Не так. Нормальные люди так не делают”. Сын останавливался. Затем мать добавляла: “Ты ведь хочешь выглядеть нормальным человеком, правда?”, на что тот отвечал :”Да”. Но однажды матери пришлось в голову спросить сына: “А ты знаешь, что означает слово «нормальный»?” Сын снова ответил: “Да”, что очень порадовало мать. Но когда она попыталась добиться от него определения этого слова, он сказал: “Это вторая кнопка слева на стиральной машине”»⁶.

Таким образом, если обычные люди обучаются на примере нескольких ситуаций, для аутистов самая первая ситуация, в которой произошло обучение, становится единственным и абсолютным образцом. То же самое

⁵ Питерс Т. Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию. СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1999. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2362> (дата обращения: 17.02.11).

⁶ Цит по: Нарушение речи при РДА // Сайт факультета социальной и корпоративной педагогики ВГПУ, Волгоград. URL: http://www.moska-sd.narod.ru/evs_abstract.html (дата обращения: 27.01.11).

наблюдается в случаях эхолалии, механического повторения слов. Наблюдения показывают, что повторяемые слова не бессмысленны, как иногда кажется. Просто аутисты пытаются с их помощью выразить смысл ситуации, в которой впервые эти слова были произнесены. Ольга Сергеевна Никольская рассказывает, что один мальчик, когда был голоден, обращался к маме: «Испеки-ка мне, бабка, колобок!», а когда чувствовал, что мама сердится, говорил: «Смилуйся, государыня Рыбка!» Ребенку трудно формировать собственные фразы, трудно изменить услышанное о себе высказывание в высказывание от 1-го лица. Поэтому такие дети говорят о себе в 3-м лице, просто копируя высказывания близких о себе или задаваемые вопросы. Выражение «Хочешь сырничек?» может обозначать «Хочу сырничек»⁷. Аналогичные примеры приводит Ф. Аппе: «Ты хочешь печенье?» означает «Я хочу печенье», «Иди на зеленые карусели» означает «Я хочу качаться»⁸.

«Лео Каннер описал случай с одним мальчиком, который находился на балконе со своей собакой. Он решает бросить собаку вниз с балкона. В тот момент, когда он как раз собирается сделать это, его мама замечает это и понимает, что ей необходимо срочно вмешаться. Она кричит: «Не бросай собаку с балкона!» При этом ее лицо очень выразительно. Все это приводит мальчика в замешательство, и он ставит собаку на пол. <... Несколько дней спустя мальчик остается один и ему очень весело. Он нашел несколько контейнеров с удивительным содержанием белого цвета. Он рассыпает по всему полу сначала сахар, потом соль, муку и, наконец, рис. Это так красиво. Но когда мама приходит домой, мальчик снова видит на ее лице такое же выражение, как и в тот день, когда он играл с собакой на балконе. И до того, как она успеет что-либо сказать, он восклицает: «Не бросай собаку с балкона!» <... Будет всего лишь небольшим преувеличением, если мы скажем, что в течение всего дня обычно люди вынуждены постоянно испытывать новые словосочетания и адаптировать их к изменяющимся обстоятельствам, а также к интересам и статусу собеседника. Даже самые одаренные аутичные люди не имеют такой интеллектуальной гибкости. Им приходится прибегать чаще, чем нам, к выражениям и фразам, которые они слышали от других и запомнили»⁹.

Неудачные попытки аутистов повторять наталкивают на вопрос о том, насколько хорошо с этим у обычных людей? Так вот, аутисты более способны к повтору на чисто внешнем уровне, упуская порой самое главное. Нормальные же люди никогда не повторяют в точности чисто внешнюю сторону. Они улавливают суть, важную для сообщества в данной

ситуации, воспроизводят ее. Аутисты же не могут уловить суть, важную для сообщества, поскольку им с трудом дается понимание других и коммуникация с другими. Они четко следуют инструкциям, воспринимая код как однозначный, и именно поэтому не могут следовать большинству правил, существующих на основе молчаливого неявного понимания неоднозначности кода.

Аутистам интересны отдельные детали вещей и ситуаций, но они редко видят картину в целом, как бы не видят за деревьями леса. Поэтому там, где для обычного человека изменяющиеся ситуации и человеческие отношения наполняются постоянно новыми смыслами, для аутиста царит хаос. Чтобы хоть как-то упростить жизнь, он изучает формулы существующих правил и создает свои собственные ритуалы, чтобы затем не отклоняться от них ни на йоту. С этой точки зрения очень интересны приводимые Питерсом рассказы Терезы Жолифф о ее мировосприятии:

«Я с большим трудом понимаю смысл всего, что относится к социальной сфере. Мне удается понять что-либо только тогда, когда каждый, даже самый мельчайший шаг или правило записаны и пронумерованы один за другим. Мне приходится повторять это неоднократно, пока я не выучу их наизусть. И все равно это еще не гарантия, что ты знаешь, как, когда и где применить эти правила, т. к. обстоятельства могут измениться, и ты чувствуешь себя совершенно растерянным. Когда меня пытались научить социальным навыкам, некоторые люди советовали мне устанавливать связи между схожими понятиями. Но это не всегда удается, т.к. нередко различные понятия соединяются друг с другом настолько прочно, что мне бывает очень трудно определить, что есть что, а также как, когда и где следует применять эти понятия, поскольку не может быть двух абсолютно одинаковых ситуаций. К сожалению, я не знаю, каким образом можно научиться социальным навыкам. Все, что я могу сказать, — это то, что я бы предпочла, если бы у меня были письменные инструкции, как поступать, где все было бы разбито на отдельные пункты, которые к тому же должны быть пронумерованы. <... Окружающая действительность представляется человеку, страдающему аутизмом, чем-то запутанным, массой взаимодействующих событий, людей, мест, звуков и изображений. Нет видимых границ, порядка или смысла. Большая часть моей жизни проходит в попытках найти во всем установленный распорядок, расписание, фиксированный маршрут, определенный ритуал — все это помогает мне внести порядок в невыносимо хаотичную жизнь. <... Жизнь — это безграничная масса, состоящая из людей, событий, мест и предметов, которые постоянно взаимодействуют друг с другом, что сбивает меня с толку, вызывает чувство растерянности. Социальная жизнь невероятно трудна, т. к. в ней трудно увидеть структуру. Как только мне начинает казаться, что я понимаю смысл, как вдруг я обнаруживаю, что при небольших изменениях в ситуации прежняя структура уже не работает»¹⁰.

⁷ Никольская О. С. Лекция «О детях и взрослых с аутизмом» от 15.12.2008 // Курсы для клириков и мирян по работе с детьми-инвалидами. Институт коррекционной педагогики. URL: www.tvspas.ru (дата обращения: 25.04.10).

⁸ Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М.: Теревинф, 2006. С. 37.

⁹ Питерс Т. Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию. СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 1999. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2362> (дата обращения: 17.02.11).

¹⁰ Там же.

У аутистов трудности в понимании не только целого, обобщенного, но вообще невидимого или неосязаемого. Аутист воспринимает внешнюю форму стула, но не понимает, что стул — то, на чем сидят. Он видит слезы как забавные водяные шарики, но не понимает, что плачущему человеку плохо. Когда девушка целует аутиста, он ощущает только то, что поцелуй мокрый. Он может выучить слова, но не понимать, что их можно использовать для общения, например, для того, чтобы о чем-то попросить. Или, если в целом ему доступно назначение слов, ему может быть трудно подобрать подходящие слова в конкретной ситуации. Он может думать, что люди действуют строго в соответствии с вербальной формулой правил, он может привязаться к буквальной формулировке. Если ему сказать, что стул — то, на чем сидят, он не сможет понять, почему не называют стульями диван, табурет, подушку на полу, пенек в лесу и т. п.

Аппе подробно рассматривает различные гипотезы, объясняющие природу аутизма. На биологическом уровне у большинства аутистов наблюдаются признаки мозгового поражения или дисфункции, аутизм может сочетаться с эпилепсией или задержкой умственного развития. Все это укладывается в модель, объясняющую аутизм поражением определенных зон мозга или проводящих путей. Существуют также данные, свидетельствующие в пользу существования генетической предрасположенности к аутизму, которая может реализоваться при определенных осложнениях во время беременности. Кроме генетических нарушений, к аутизму могут приводить родовые травмы или вирусные заболевания, поражающие определенный мозговой механизм. Но какая именно часть мозга и какой именно психический механизм поражаются при аутизме, неизвестно¹¹.

Одна из основных гипотез, объясняющих аутизм на когнитивном уровне, исходит из отсутствия или нарушения у аутистов модели (теории) психического (theory of mind). Первоначально понятие модели психического было введено в 1978 г. этологами Дэвидом Примэком и Гаем Вудруфом применительно к способностям шимпанзе мысленно реконструировать намерения и представления сородичей. Юта Фрис, Алан Лесли и Симон Бэйрон-Коген в работах 1980-х гг. предположили, что именно *нарушение модели психического* является главной психической причиной всех симптомов аутизма. Под моделью психического здесь понимается способность приписывать себе и другим такие состояния как верования, желания, намерения, фантазии, эмоции в качестве причин действий¹². Например, если обычный ребенок старше трех лет видит, что конфеты из одной коробки были тайно от их хозяина переложены в другую коробку, он понимает, что хозяин конфет введен в заблуждение и будет искать их в

¹¹ Anne Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М. : Теревинф, 2006. С. 45—53.

¹² Baron-Cohen S. Theory of mind in normal development and autism // *Prisme*, 2001, 34. P. 174—183. URL: <http://www.autism-community.com/wp-content/uploads/2010/11/TOM-in-TD-and-ASD.pdf> (дата обращения: 19.02.11).

старом месте. Большинство аутичных детей подумают, что хозяин конфет будет их искать на новом месте, не понимая, что представления других людей могут расходиться с их собственными или с реальным положением дел. Это так называемый тест на ложные ожидания, который проходят обычные маленькие дети и дети с задержкой развития, в том числе с синдромом Дауна, но не дети-аутисты. В пользу теории модели психического свидетельствуют и другие факты. Так, выяснилось, что хорошо известное отсутствие жестов у аутистов касается только тех жестов, которые связаны с представлением о переживаниях другого человека¹³.

Указанной теории противостоит ряд альтернативных объяснений. Например, указывают на погрешности тестов на ложные ожидания и на то, что их результаты могут быть следствием других нарушений психики. Или оспаривают первичность нарушения модели психического, поскольку у некоторых аутистов она функционирует нормально. Аппе указывает, что и гипотеза модели психического, и некоторые ее альтернативы сконцентрированы вокруг проблем социального взаимодействия, в то время как стремление к поддержанию порядка и стереотипные действия у аутистов не связаны напрямую с социальным взаимодействием. Поэтому она подробно рассматривает еще одну гипотезу, так называемую *теорию центрального согласования* (central coherence), предложенную Ютой Фрис в 1989 г.

Фрис называет центральным согласованием тенденцию нормально функционирующей психики собирать из отдельных деталей осмысленное целое более высокого порядка. Например, обычный человек воспринимает суть рассказанных историй целиком, но не помнит отдельных слов, которые использовались для рассказа. Обычный человек легко схватывает контекст сказанного слова, ситуацию целиком. Аутист обращает внимание на отдельные слова и мелкие детали, отдельные фрагменты информации, не обращая внимания на картину в целом. Он запоминает последовательности цифр и слов, не всегда понимая их назначение. При проведении тестов вложенных фигур, тестов на конструирование из кубиков, на понимание слов аутисты плохо выполняют задания, требующие восприятия контекста, целостного гештальта, но хорошо решают задачи на анализ отдельных деталей и элементов. Нарушение функции центрального согласования объясняет как трудности, так и достижения аутистов, например, выдающиеся математические способности некоторых из них. Возможно, что нарушение центрального согласования лежит в основе нарушения модели психического. Возможно, что аутизм возникает в результате независимого влияния двух этих нарушений. В целом, согласно Аппе, существующие теории аутизма требуют дальнейшей проверки¹⁴.

Я хочу обратить внимание еще на одну возможность объяснения симптомов аутизма — в контексте эффектов категоризации, открытых Элеанор Рош. Под категорией она понимает совокупность предметов, которые

¹³ Anne Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М. : Теревинф, 2006. С. 61—66.

¹⁴ Там же. С. 169—183.

рассматриваются людьми как эквивалентные и обозначаются общим словом. Горизонтальное измерение категоризации характеризуется наличием *прототипов*, т. е. тех членов категории, которые воспринимаются в качестве наилучших и самых известных ее представителей. Например, воробей или голубь, но никак не страус или пингвин, являются прототипическими представителями птиц. В рамках вертикального измерения можно выделить *базовый уровень абстракции*, относительно которого вышестоящие и нижестоящие уровни не будут равноценными. Например, «стол» и «стул» являются категориями базового уровня, «мебель» является категорией вышестоящего уровня, а «письменный стол» или «кухонный стул» — категориями нижестоящего уровня.

Именно на базовом уровне мы отличаем дерево от кустарника, автомобиль от троллейбуса, кошку от собаки, мужчину от женщины, ребенка от взрослого и т.п. Когда людей просили перечислить свойства каких-либо предметов, максимальное количество свойств они указывали для предметов базового уровня категоризации. То же самое касается описания действий (моторных движений), которые можно произвести с объектом. Объекты базового уровня легче всего распознаются по форме. Они являются наиболее абстрактными из тех категорий, которым может соответствовать некоторый визуальный образ, представляющий класс в целом. Любые объекты сначала распознаются как члены базовой категории и лишь затем как представители нижестоящих или вышестоящих категорий. Слова, обозначающие предметы базового уровня, являются наиболее распространенными в любом естественном языке, и именно они используются в первую очередь, если нужно обозначить предмет или его изображение. Это касается восприятия не только предметов, но и событий, действий. Например, при описании прошедшего дня люди склонны разбивать его на такие события, в которых задействованы категории базового уровня¹⁵.

Джордж Лакофф считает, что прототипные эффекты и эффекты базового уровня категоризации возникают в результате функционирования когнитивных моделей, которые можно рассматривать как своеобразные присущие человеческой психике «теории» воспринимаемых объектов. Эти теории можно понять как основу алгоритмов извлечения смысла из действий, событий и ситуаций, укорененных в устройстве и опыте нашего тела. При этом объекты и события базового уровня воспринимаются как гештальты, без дополнительного анализа составляющих их элементов:

«Почему наибольшее количество информации структурируется на одном концептуальном уровне и почему именно этот срединный уровень стал базовым? <... Берлин (Berlin, Breedlove, Raven, 1974) и Хун (Hunn, 1977) предположили, что основанное на гештальтах восприятие — поверхностных характеристик объектов в целом и их частей — фундаментальная функция базового уровня. Собранные Тверским и Хемунуэем экспериментальные данные подтверждают гипотезу Берлина-Хун. Их основной

¹⁵ Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 30—46.

вывод сводится к тому, что специфичность базового уровня определяется теми свойствами, которые ассоциируются с категорией на этом уровне, в особенности со свойствами, характеризующими *части целого*. Наше знание на базовом уровне организовано по оппозициям «часть — целое». Это объясняется тем, что способ, с помощью которого мы расчленяем объект на составляющие, оказывается весьма значимым. Во-первых, части целого обычно коррелируют с функциями, и, следовательно, наше знание о функциях обычно ассоциируется со знанием о компонентах целого. Во-вторых, части определяют форму и тем самым то, как объект воспринимается и воссоздается в сознании. В-третьих, мы взаимодействуем с вещами через их компоненты, и тем самым отношение «часть — целое» играет главенствующую роль в выборе тех двигательных программ, которые могут быть использованы в материальной деятельности человека»¹⁶.

В контексте этих исследований можно предположить, что у аутистов смещен базовый уровень категоризации. Дело в том, что аутист умеет воспринимать целостные объекты. Нельзя сказать, что любой объект или событие распадается у него на составные элементы. Он крутит колесико игрушечной машины, хотя и не играет машиной как таковой. Он воспринимает отдельные пункты распорядка дня как нечто целостное. Поэтому возможно, что функция центрального согласования не разрушается как таковая, но происходит смещение уровня, на котором она действует наиболее оптимально. Там, где обычный человек воспринимает целостный образ, хотя и может вычленивать составные части, аутист видит лишь эти части, хотя и может, если его потренировать, научиться объединять их в целое. В этом одно из отличий того, как выявляется смысл происходящего аутистом и обычным человеком. Есть некий набор гештальтов базового уровня, понятных обычному человеку, но не аутисту.

Подведу итог. Не всякий аутист догадывается о существовании сознания у другого человека или может почувствовать эмоциональное состояние другого. Но это не препятствует тому, чтобы аутист извлекал из ситуации *какой-то* смысл. И аутист отличается не тем, что извлекает смысл из отдельных сторон и деталей ситуации, в то время как обычный человек рассматривает все детали ситуации. Аутист отличается тем, что извлекает смысл из второстепенных деталей, а существенные детали иногда просто не замечает. Обычный человек, в основном, тоже ориентируется на какие-то отдельные признаки. Но он умеет понять, какие из них существенны, а какие — нет. Он видит страдающего человека, а не шарик слез и мокрые глаза. Он слышит обращенную к нему просьбу, а не просто звуки, которые кто-то произносит рядом с ним. Но в абсолютно новой непривычной ситуации обычный человек похож на аутиста. Он пытается понять ситуацию, опираясь на известные, привычные алгоритмы, но они не срабатывают. То есть они срабатывают, но результат не соответствует

¹⁶ Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы». URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia2/lakoff.htm> (дата обращения: 24.02.11).

ситуации с точки зрения окружающих. Если человек раньше не был в такой ситуации, не сталкивался с ней даже на уровне рассказов, он не может понять, что в ней существенно, а что нет. Даже если он знаком с ситуацией по рассказам и картинкам, по кино и телевидению, он выглядит так, как выглядит в любой из игр начинающий игрок, как выглядит турист среди аборигенов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Anne, Ф.* Введение в психологическую теорию аутизма. М. : Теревинф, 2006. С. 19.
2. *Гримм Я., Гримм В.* Смешанный Ганс. URL: <http://www.kinderbooks.ru/publications/view/58/page/2494> (дата обращения: 22.01.11).
3. *Лаккофф, Дж.* Когнитивное моделирование // Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы». URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia2/lakoff.htm> (дата обращения: 24.02.11).
4. Нарушение речи при РДА // Сайт факультета социальной и коррекционной педагогики ВГПУ, Волгоград. URL: http://www.moska-sd.narod.ru/evs_abstract.html (дата обращения: 27.01.11).
5. *Никольская, О. С.* Лекция «О детях и взрослых с аутизмом» от 15.12.2008 // Курсы для клириков и мирян по работе с детьми-инвалидами. Институт коррекционной педагогики. URL: www.tvspas.ru (дата обращения: 25.04.10).
6. *Путерс, Т.* Аутизм: от теоретического понимания к педагогическому воздействию. СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1999. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2362> (дата обращения: 17.02.11).
7. *Baron-Cohen, S.* Theory of mind in normal development and autism // *Prisme*, 2001, 34. - P.174-183. URL: <http://www.autism-community.com/wp-content/uploads/2010/11/TOM-in-TD-and-ASD.pdf> (дата обращения: 19.02.11).
8. *Malvy J., Roux S., Zakian A., Debuly S., Sauvage D., Barthélémy C.* A Brief Clinical Scale for the Early Evaluation of Imitation Disorders in Autism // *Autism*. December 1999. Vol. 3, no. 4. P. 357—369. URL : <http://aut.sagepub.com/content/3/4/357> (дата обращения: 17.02.11).
9. *Rosch, E.* Principles of Categorization // *Cognition and Categorization*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27—48.